Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Илва Эйгус: «Выход на сцену – это всегда радость» | Ilva Eigus : « Sortie sur scène c’est toujours une joie »

Auteur: Надежда Сикорская, Ролль , 05.07.2024.

Photo © Nicolas Lieber

9 июля в женевском Виктория-холле выступят участники Международной Академии Сейджи Озавы, которая проходит в эти дни в Замке Ролля. За несколько дней до этого события мы встретились с самой юной из приехавших в этом году в Ролль музыкантов.

|

Le 9 juillet, au Victoria Hall à Genève, les participants de la Seiji Ozawa International Academy donneront un concert collectif. Quelques jours avant cet événement nous avons rencontré la plus jeune parmi eux.

Ilva Eigus : « Sortie sur scène c’est toujours une joie »

Так вышло, что мы писали о Международной музыкальной академии Сейджи Озавы еще в 2008 году, в самом начале существования Нашей Газеты, и с тех пор как-то не пересекались. Ту старую публикацию предваряет фотография выдающегося японского дирижера, ученика Герберта фон Караяна и одного из самых активных пропагандистов западной музыки в Японии с выпускницей Московской консерватории скрипачкой Аленой Баевой, приехавшей тогда в Ролль с грудным ребенком. Вместе с ней там занималась тогда, уже в четвертый раз, Александра Сумм. С тех пор обе получили заслуженное международное признание.

Нынешний выпуск академии, проходящей с 30 июня по 12 июля, особый. Во-первых, он юбилейный, двадцатый, а во-вторых, впервые он проходит после кончины маэстро, покинувшего этот мир 6 февраля 2024 года в Токио, на 89-м году жизни. На заключительном концерте «академиков», который состоится в женевском Виктория-холле 9 июля, будет присутствовать его дочь Сейра Озава, отвечающая за музыкальное наследие отца и с 2022 года являющаяся членом Совета созданного им в Швейцарии фонда. Отрадно, что она продолжает дело выдающегося музыканта, говорившего: «Я убежден, что лучший способ помочь студентам стать музыкантами высшего класса – это дать им возможность заниматься камерной музыкой с опытными профессионалами».

Photo © NashaGazeta

В этом особом выпуске участвуют «исторические» профессора Академии, отбиравшиеся самим Сейджи Озавой: виолончелист Садао Харада, основатель Токийского квартета, и всемирно известная альтистка Нобуко Имаи, много лет преподававшая в Женевской консерватории. Приглашенным дирижером Академии стал, еще в 2010 году, соотечественник Озавы Казуки Ямада, занимающий в настоящее время посты главного дирижера Симфонического оркестра Бирмингема и музыкального руководителя Филармонического оркестра Монте-Карло и очень любящий русскую музыку. Мы уже имели возможность оценить его музыкальные достоинства и личное обаяние во время его выступлений в Женеве. Логично, согласитесь, что среди спонсоров Академии – компания Japan Tobacco International, давний партнер и Нашей Газеты.

Представители русской музыкальной школы и русская музыка всегда были гостями Академии, и мы очень рады, что эта традиция сохранилась несмотря на все политические катаклизмы. Для участия в юбилейном выпуске были отобраны 24 молодых музыканта пятнадцати национальностей, в том числе из Казахстана и Литвы. А мы решили побеседовать с самой юной ее участницей – 16-летней скрипачкой Илвой Эйгус, гражданкой Швейцарии и Латвии, прекрасно говорящей по-русски. Для чего отправились вчера в Ролль.

Илва, Вы родились в Швейцарии. Как так получилось?

Мой папа – швейцарец, композитор, пишущий в стиле minimal jazz, не так давно мы

стали выступать вместе, что доставляет мне огромную радость. А мама – русскоязычная латышка, передавшая мне русский язык. Прабабушка же была из Петербурга…

Вы начали заниматься музыкой очень рано – с трех лет, и сразу с Лианой Третьяковой, основателем, директором и ведущим педагогом Школы Музыки Захара Брона в Цюрихе, с которой не расставались до прошлого года. Кто сделал за Вас столь важный выбор первого учителя и почему?

Я действительно очень рано захотела играть на скрипке и сначала попробовала метод Сузуки, но долго это не продлилось – одного урока в неделю было явно недостаточно. Мне повезло рано «попасть в руки» Лианы Третьяковой, на которую родители вышли через знакомых и которая действительно научила меня любить музыку и играть на скрипке. Это очень хороший детский педагог, у которого я проучилась двенадцать лет и который очень много мне дал. Тот факт, что она говорит по-русски, тоже сыграл роль.

С семи лет Вы занимались с самим Захаром Броном…

Да. К первому уроку мне было почти семь лет, случилось это в Вербье, куда Лиана меня специально повезла, решив, что я готова сыграть Захару Нухимовичу. Занятия с ним, хоть и редкие, были для меня важнейшими – это величайший педагог, которому я очень благодарна.

А сейчас Вы учитесь на подготовительном отделении Консерватории Льежа у Марка Бушкова, бельгийского скрипача русского происхождения, в свою очередь учившегося в Париже у Бориса Гарлицкого. Был ли выбор «русской школы» сознательным и считаете ли Вы себя ее представительницей?

Русская скрипичная школа очень сильная, а Захар Брон – один из главных ее представителей. Марк же Бушков набирался опыта в разных местах: и как солист, и как камерный исполнитель, и как оркестрант, так что опыт у него колоссальный. Он сочетает качества как русской школы, так и западной, ведь он родился и всю жизнь живет в Европе. Что касается меня, то я не вижу себя представительницей какой-то школы, но воспитанницей русской школы, конечно, да.

© Nicolas Lieber

В чем особенности русской скрипичной школы, на Ваш взгляд?

Сложный вопрос. Думаю, в особом звукоизвлечение, в строжайшей дисциплине, в детальной, скрупулезной работой над звуком…

В прошлом году Вы участвовали в Академии Фестиваля в Вербье. Можно ли сравнить ее с Академией Сейджи Озавы?

Обе Академии – потрясающие, и я очень рада, что смогла побывать в обеих. Особенность Вербье в том, что Академия проходит параллельно с фестивалем, на который съезжается множество музыкантов мирового уровня, которых можно просто встретить на улице. И уроков там много, при чем не только чисто музыкальных. Но у меня, как музыканта младшей возрастной группы, было только по одному уроку с каждым педагогом. Понятно, что одно 45-минутное занятие раз в неделю и ежедневная работа в течение двух недель, как в Ролле, – это совсем разные вещи. В каждом случае есть свои плюсы, но здесь, в Ролле, мы оказываемся как бы в оазисе и полностью погружаемся в занятия, ни на что не отвлекаясь.

Ваш дебют с оркестром состоялся в возрасте восьми лет со Скрипичным концертом Дмитрия Кабалевского – не самый известный на Западе композитор и крайне редко исполняемое произведение. Что Вы думаете о нем сегодня, с высоты Ваших 16 лет?

Тот первый концерт с оркестром был для меня невероятным событием. Дело было в Пскове, я играла с Псковским филармоническим оркестром и дирижером Арифом Дадашевым и до сих пор вспоминаю тот день с улыбкой. Концерт Кабалевского, который я выучила специально к концерту, мне сразу очень понравился своей жизнерадостностью, позитивностью. Это было первое произведение, к которому я придумала настоящую историю с детскими героями-животными, и первое же, благодаря которому произошло мое знакомство с записями Давида Ойстраха. Мама подарила мне комплект из десяти дисков с его записями скрипичных концертов, включая и Кабалевского. Я слушала эти диски много-много раз, и тогда же влюбилась в Первый концерт Шостаковича, который мечтаю когда-нибудь сыграть.

Несмотря на Ваш совсем юный возраст, Вы уже очень много, где выступали, включая и Россию, и даже победили там в 2020 году в конкурсе «Щелкунчик». Зал имени Чайковского, Дом Музыки в Москве – это понятные площадки даже для молодого музыканта, но как Вы оказались на сцене Большого театра?

Это случилось вскоре после выступления с оркестром в Пскове, мне было восемь лет, и незадолго до этого я победила в конкурсе «Восходящие звезды» в Риге, благодаря чему и попала на сцену Большого театра. Я играла там Три прелюдии Шостаковича, моего любимого композитора.

Не страшно было выйти на такую огромную сцену?

Страх я вообще редко испытываю, а радость от выхода на сцену и возможности сыграть для людей – всегда.

Студенческая столовая на берегу Женевского озера © NashaGazeta

Не жалеете об этих «русских связях» теперь, когда все русское не в моде?

Нет, ни в коем случае не жалею. Я счастлива, что сумела побывать в России до войны и увидеть светлую ее сторону. Мне невероятно грустно, что сейчас такой возможности нет. Участие в конкурсе «Щелкунчик», а также в «Синей птице» и месяц, проведенный благодаря этому в Москве, да еще в разгар ковида, – все это оставило очень яркие впечатления. Но сейчас, пока политическая ситуация не поменяется, я не считаю возможным ехать в Россию. Русская культура в этом, конечно, не виновата, но понимание собственных ценностей у каждого должно быть четким.

Я счастлива, что живу в свободной, либеральной стране, что у меня есть возможность путешествовать, куда хочу, играть, что хочу, говорить, что хочу...

Вы – обладательница стипендии Музыкальной Академии Лихтенштейна, Вас поддерживают несколько швейцарских частных фондов. Что это дает и к чему обязывает?

Любая поддержка, особенно финансовая, очень важна для молодых музыкантов, ведь расходы в нашей профессии огромные, если хочешь получить образование на высшем уровне. И все это ложится на плечи родителей. Поэтому огромное спасибо организациям, предоставляющим нам стипендии. Академия в Лихтенштейне, в которой я регулярно участвую, – это неделя интенсивных ежедневных занятий с очень талантливыми ребятами. Выступать, будучи стипендиатом таких престижных

фондов и академий, – большая ответственность, но меня она только еще больше мотивирует.

Расскажите, пожалуйста, о Вашей скрипке…

Моя скрипка – это счастье, которым я обязана фонду Stradivari Stiftung Habisreutinger-Huggler-Coray, щедро предоставившему мне в пользование великолепный инструмент Omobono Stradivari, сделанный гениальным мастером в 1707 году. Благодарность мою за этот дар нельзя выразить словами! Я уже два года играю на этом инструменте, и мы начинаем понимать друг друга, выстраивать наши, особые отношения. Скрипка для меня – это мой голос, а возможности звукоизвлечения на скрипке Страдивари и те краски, которые она может создать, безграничны.

Над каким произведением Вы работаете в эти дни в Академии Сейджи Озавы?

Над до минорным квартером Бетховена, опус 18 № 4. Наш ансамбль составлен из самых младших по возрасту участников Академии в этом году. Особенность этого произведения Бетховена в том, что в нем нет медленной части, но очень много смен характеров, драматизма, юмора. Это мой первый опыт игры в квартете, и уже после первых нескольких дней работы появляется ощущение, что из четырех отдельных музыкантов, каждый из которых играет свою партию, складывается ансамбль. Никаких сильных расхождений во мнениях у нас пока нет, мы общаемся и вместе ищем общую правду.

В прошлом году Вы стали послом швейцарского Фонда Арт-Терапия. Что это за организация и почему Вы решили с ней сотрудничать?

Действительно, в прошлом году я получила такое предложение, и согласилась, ведь фонд занимается очень благородным делом – он помогает молодым людям, и даже новорожденным, преодолевать их физические и психологические проблемы посредством музыки, он делает их жизнь ярче. Я уже выступила на одном медицинском форуме в Винтертуре и думаю, что будут еще проекты. Мне бы хотелось посетить реальную больницу и увидеть, как арт-терапия работает на практике.

81-летняя Нобуко Имаи рассказывает и показывает © NashaGazeta

На Вашем сайте сказано, что в свободное время Вы любите читать и заниматься спортом. Какой же спорт не опасен для скрипача и что Вы сейчас читаете?

Я считаю, что для музыканта очень важно следить за своим здоровьем, соблюдать форму и правильно питаться, ведь концерты – это очень большая нагрузка, необходимы физическая и психологическая выдержка. Больше всего я люблю бегать и здесь, в Ролле, тоже бегаю вдоль набережной. Прелесть бега в том, что им можно заниматься в любом месте. Музыкантам также очень полезно плавать – для дыхания, летом я люблю поиграть в бадминтон, зимой – сходить на каток. Я стараюсь себя не сильно ограничивать, ведь для достижения выразительности в музыке надо жить полноценной жизнью.

Читать я тоже очень люблю и сейчас читаю сборник бесед между Сейджи Озавой и Харуки Мураками «Absolutely on Music». [В 2020 году эта прекрасная книга была переведена на русский язык – Н.С.]). Это невероятно интересная книга, в ходе которой два выдающихся таланта слушают и разбирают музыкальные произведения. Очень понравилась мне также книга Джулиана Барнса о Шостаковиче «Шум времени».

Половина лета уже прошла. Какие планы на вторую половину и можно ли будет Вас где-то услышать?

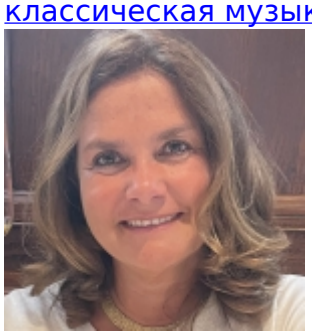
После двух недель в Ролле я приму участие в академии Musica Mundi в Бельгии,

ориентированной на музыкантов до 20 лет. Там мы будем играть много камерной музыки, дадим несколько коллективных концертов и один у меня будет сольный – 27 июля буду играть сонаты Изаи. Потом по традиции поеду в Вербье – наслушаться и пообщаться с друзьями. Потом постараюсь вырваться на несколько концертов в Гштаад… Так лето и пройдет.

Пусть оно будет для Вас интересным и насыщенным!

От редакции: Помимо концерта в Виктория-холла 9 июля, билеты на который можно заказать здесь, вы можете послушать «академиков» 10 июля в 18 ч. и в 19.30 в Casino Théâtre Ролля (вход свободный, но число место ограничено), а также 11 июля – в Фонде Яна Михальского. Приятных вам вечеров!

классическая музыка в Швейцарии



Надежда Сикорская
Nadia Sikorsky
Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме
«Музыкальные дарования»
Захар Брон : «Соединение божественного таланта и бескомпромиссного профессионализма»

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/ilva-eygus-vyhod-na-scenu-eto-vsegda-radost